

Глава №11 День шутника

На уроке английского языка мы читали текст про первое апреля. Яна Игоревна рассказала нам, что у нас, в России, этот праздник называется День смеха, а в Англии – День дурака. В этот день принято дурачиться, подшучивать друг над другом и разыгрывать друзей и знакомых.

– А давай тоже кого-нибудь разыграем, – сказал Костик, когда мы шли домой. – Скоро ведь первое апреля.

– Давай, – согласился я. – А кого? Родителей?

– Нет, родителей неинтересно. Давай лучше из класса кого-нибудь. Кочкина, например. Скажем, что его к директору вызывают.

Я представил себе огромные кулаки Ярика Кочкина.

– Нет, не надо. У него с юмором плоховато. Нам потом в этот День смеха совсем не до смеха будет.

– Ну да, точно. Тогда, может, девчонку какую-нибудь разыграем?

– Какую?

– Ну, Тюрину можно.

– Тюрина – отличница и староста, она не поверит, что её куда-то там вызывают.

– А мы что-нибудь у неё спрячем, сапоги например. И посмотрим, как она будет искать.

– Да это не розыгрыш уже, а воровство. Она потом нажалуется, и нам попадёт.

– А что же тогда делать?

Мы дошли до перекрёстка, где обычно расходились каждый в свою сторону, и тут меня осенило:

- Костик, а давай всех разыграем!
- Кого это всех?
- Ну, сразу всех! Весь наш класс!

- Здорово! – обрадовался он. – Классная идея! А как?
 - Пока не знаю как. Надо подумать.
- Мы пошли по домам и стали думать. Только ничего путного в голову не приходило. Я думал целый день, целый вечер и даже целую ночь. То есть, конечно, ночью я спал, но во сне всё равно думал. Как, оказывается, трудно придумать хороший розыгрыш!
- Придумал? – спросил меня Костик на следующий день.
 - Нет ещё. А ты?

– Тоже нет. Только всякая ерунда придумывается.

– И у меня.

Прошло ещё два дня. До первого апреля остался только один день – завтрашний. А у нас в запасе не было ни одной даже самой захудалой шутки.

– Может, классный журнал спрятать? – размышлял Костик, сидя вечером у меня дома.

– Не говори ерунду, – сказал я. – Журнал – это документ. А с документами шутить не нужно.

– Тогда крысу в класс принести? Представляешь, какой визг начнётся!

– Где ты крысу возьмёшь?

– Можно в подвале поймать, в нашем доме.

– Она тебя искушает, будешь потом в больнице лежать! Костик! Мы не напугать хотим, а разыграть. Розыгрыш должен быть не злым, а прикольным. Понятно? Чтобы все смеялись потом, а не злились на нас.

– Да где ж такой взять-то? – развёл руками Костик.

И вдруг я придумал. Да так здорово, что даже дух захватило. Я вскочил и стал бегать по комнате, потому что не мог усидеть на месте.

– Костик! Я знаю! – кричал я. – Знаю, что мы сделаем. Мы всем скажем, что у нас вместо уроков будет уборка класса, ну, субботник то есть. Все придут без учебников, а мы им скажем: с первым апреля! Классно?

Но Костик не запрыгал от радости, как я ожидал.

– Так пятница же будет, – сказал он. – Разве субботник бывает в пятницу? Да и не поверит нам никто. Когда это было, чтобы уроки ради уборки отменяли? Нет, не получится ничего.

– Получится! Вот послушай!

И я стал рассказывать ему, как мы всё это устроим. Костик поспорил немного, но всё же согласился.

На следующий день мы еле дождались конца четвёртого урока. Сидели как на иголках, постоянно переглядывались и улыбались. Предвкушали, какой весёлый день смеха мы устроим одноклассникам. Вот они сидят, серьёзные и грустные, и даже не представляют, какую забавную шутку мы им приготовили на завтра. Это первое апреля они запомнят надолго.

Наконец Светлана Алексеевна попрощалась с нами и ушла. А мы оставили ранцы в классе и пошли в спортзал на физкультуру.

Посреди урока я отпросился в туалет, а сам побежал в класс. Как хорошо, что его никто не закрыл на ключ! Если бы Светлана Алексеевна была где-то в школе, она обязательно закрыла бы, и наш план провалился бы.

Я вытащил из своего ранца лист А4, который мы с Костиком приготовили заранее, и прикрепил его к доске цветными магнитами. На листке большими буквами было напечатано:

«Объявление! Завтра, в пятницу, вместо уроков в третьем „А“ будет проводиться генеральная уборка кабинета. Приходить к первому уроку. С собой приносить тряпки и моющие средства. Директор школы».

Мы это объявление два часа сочиняли с Костиком. И маме звонили, чтобы посоветоваться, как лучше написать. Но, конечно, не признались, для чего это нужно, да маме и некогда было это выяснять. Костик ещё хотел написать число – «завтра, первого апреля» и так далее. Но я сказал, что не надо напоминать про первое апреля, чтоб никто ничего не заподозрил.

После физкультуры все вернулись в класс за ранцами и сумками и увидели объявление. Что тут началось! Поверили все. Кто-то радовался и кричал «ура», кто-то говорил, что лучше учиться, чем возиться с грязными тряпками. Мы с Костиком тоже не остались в стороне, тоже скакали вместе со всеми и поддакивали. Чтобы никто не подумал, что мы что-то знаем.

Вечером мне позвонил Костик.

– Димыч, ты домашку делать будешь? – спросил он.

– Не знаю. А ты?

– Вот сижу и думаю: делать или нет? Ведь из наших никто не сделает. А ранец ты возьмёшь в школу? Или с

тряпками придёшь, как все?

Я почесал в затылке. Об этом мы как-то не подумали. Если сделать уроки и прийти с учебниками в школу, сразу будет понятно, кто всё устроил. А если нет, то как мы докажем,

что этот

классный розыгрыш – наш? Мы же хотели перед всем классом прокричать: «С первым апреля!»

– Давай лучше без ранца и без домашки, как все, – сказал я. – На всякий случай.

– Давай, – радостно согласился Костик. – Тогда я погнал в войнушку рубиться.

И вот наступила пятница. Мы с Костиком пришли в школу пораньше, чтобы ничего не пропустить. Светлана Алексеевна вошла, когда уже собрался весь класс – в свободной одежде, без школьных сумок, с тряпками, порошками и разноцветными пластиковыми бутылочками, в которых булькали моющие средства.

Светлана Алексеевна остановилась у своего стола и оглядела весь класс. Глаза у неё были при этом очень большие от удивления.

– Что происходит? – спросила она. – Что это за маскарад? Староста, в чём дело?

– Субботник, – отрапортовала Кристина Тюрина.

– Какой субботник?!

– Генеральная уборка. Класс будем мыть. Вместо уроков.

Светлана Алексеевна растерялась.

– А кто вам это сказал?

– Директор.

– Директор?!

– Светлана Алексеевна, да вон же объявление! – сказал Тимур Валеев. Светлана Алексеевна оглянулась на доску и долго молчала. Потом сорвала наш листок и вышла. Тут все заговорили разом:

– К директору пошла узнавать.

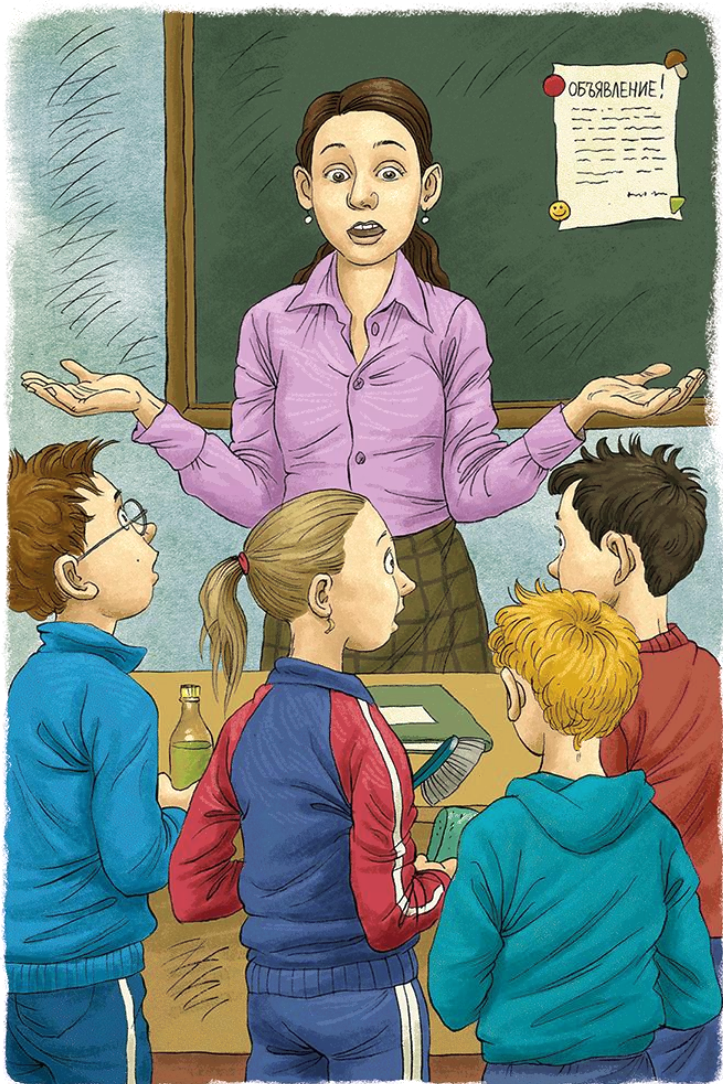
– Она не знала, что ли?

– Конечно, не знала, она же раньше вчера ушла.

– Наверно, её директор забыл предупредить.

Мы с Костиком переглянулись. Мне почему-то расхотелось кричать: «С первым апреля!» Наоборот, я боялся, что кто-то догадается, чьих рук это дело. Да и Костику наша шутка уже не казалась такой прикольной.

Через некоторое время Светлана Алексеевна

вернулась.

– Я не буду выяснять, кто так остроумно поздравил всех с первым апреля, – сказала она. – Я и сама люблю шутки и розыгрыши, поэтому сегодняшний День шутника у нас пройдёт весело, интересно и насыщенно. Сейчас мы будем отмывать кабинет, хорошо и тщательно, в течение трёх уроков. Потом пообедаем в школе, сходим домой за учебниками и будем учиться по расписанию, во вторую смену. А вечером вас ждёт двойное домашнее

задание – то, которое вы не сделали вчера, плюс то, которое я задам сегодня. Всё ясно? С первым апреля, третий «А»!

– Вот бы узнать, кто этот шутник! – процедил сквозь зубы Ярик Кочкин, когда мы оттирали порошком чернильные рисунки с парт. – Тогда б ему точно не поздоровилось. Ох, как у меня руки на него чешутся!

– И не говори, – сказали мы с Костиком. – Сами бы ему врезали.

И так, бочком-бочком, от него подальше, в другой конец класса.

– Тоже мне, первое апреля, самый весёлый день в году, – проворчал Костик, когда мы пошли менять воду в ведре. – Не, Димыч, неудачная идея была.

– Ничего, – сказал я. – В следующий раз получше придумаем. Целый год впереди.

